

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Факультет философии

Именованiе, необходимость и современная философия

Коллективная научная монография

*К 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке
«Тождество и необходимость»*

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Именованье, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов. – СПб., Алетейя, 2011. – 287 с.

ISBN 978-5-91419-689-6

Книга посвящена 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке «Тождество и необходимость». Оригинальные идеи и достижения американского философа – каузальная теория референции, понятия «возможных миров» и «жестких десигнаторов», концепция «необходимого апостериори», – стали мощными инструментами философского анализа и применяются сегодня в самых различных областях – этике, философии сознания, политической философии, эпистемологии и др. В книгу вошли статьи, авторы которых предлагают собственное видение поставленных Крипке проблем и дают свою оценку крипкеанской методологии.

Книга адресована логикам, философам, специалистам в области лингвистики и когнитивных наук, а также широкому кругу ученых-гуманитариев.

УДК 13:159.9
ББК С60,87:88.4

ISBN 978-5-91419-689-6 © Отв. ред. Горбатов В.В., 2011
© Коллектив авторов, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб), 2011

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<u>Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации</u>	
<i>Е.В. Борисов</i> Почему десигнация не может быть слишком жёсткой.....	11
<i>Д.В. Анкин</i> К вопросу о синтаксической фиксации десигнаторов	24
<i>В.А. Суровцев</i> Жёсткие десигнаторы и проблема следования пра- вилу.....	34
<i>Д.Э. Гаспарян</i> Дескриптивизм vs антидескриптивизм и теория значения в структурной лингвистике.....	45
<i>П.С. Куслий</i> Индивидуация объектов и прямая референция.....	57
<i>О.И. Невдобенко</i> Замечания о специфике некоторых самоприменимых конструкций.....	73
<i>Д.П. Суровягин</i> Крипке и Карнап о значении.....	79
<u>Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества</u>	
<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Крипке как предчувствие: апостериорные тавтологии Витгенштейна	88
<i>И.Г. Гаспаров</i> Необходимость тождества	100
<i>Л.Д. Ламберов</i> Значение, двумерная семантика и контингентное априори.....	112
<i>С.В. Данько</i> Условие апостериорного тождества.....	124
<i>В.В. Горбатов</i> Уязвимые места необходимого тождества, или «рогатка» для Крипке.....	135
<i>К.А. Павлов</i> Проблема тождества и ситуация недоопределенности....	149

Часть 3. Имена вымышленных и абстрактных объектов

А.Ю. Нестеров

Семантика вымысла: эпистемологический статус
значения фикционального знака. 154

А.В. Мигла

Некоторые проблемы теории прямой референции,
связанные с употреблением пустых имен. 170

Т.В. Пащенко

Жёсткие десигнаторы в теории абстрактных
объектов Э. Залты. 182

Часть 4. Модальная метафизика и философия сознания

Н.М. Гарнцева

Модальный аргумент Крипке и его развитие в
западной философии сознания. 196

Д.В. Иванов

Модальная метафизика и психофизическая
проблема. 211

С.М. Жданов

Крипке против отождествления ментального и
физического. 224

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

Ю.В. Горбатова

Об отождествлении объектов через возможные миры
в концепции А. Плантинги. 250

А.В. Красненкова

Интерпретация дедукции в натуральных исчислениях
в терминах линейных шкал С. Крипке. 263

О.А. Шаширо

«Возможные миры» Крипке и логическое
прогнозирование. 275

Информация об авторах. 286

С.В. Данько

УСЛОВИЕ АПОСТЕРИОРНОГО ТОЖДЕСТВА

In the article position of S. Kripke, which is presented in his lectures "Identity and necessity", is considered. The thesis is proved that necessity of identity for names with strict reference will be carried out on the whole universum of such names, as non-descriptive names do not have their own sense. It excludes for them reference to various objects (or to classes of objects). The identity of non-descriptive names is possible only in a case poly-naming of the same object or of the same class of homogeneous objects (in case of a general non-descriptive name).

Ключевые слова: *тождество, необходимость, дескрипция, Крипке*

Keywords: *identity, necessity, description, Kripke*

В статье рассматривается позиция С. Крипке, представленная в лекции "Тождество и необходимость". Доказывается тезис, что необходимость тождества для имен с прямой референцией будет выполняться на всем универсуме таких имен, поскольку неописательные имена не имеют собственного смысла. Это исключает для них референцию к различным объектам (или классам объектов). Тождество неописательных имен возможно только в случае двойного именованя одного и того же объекта или одного и того же класса однородных объектов (в случае общего неописательного имени).

В лекции «Тождество и необходимость» [4] С. Крипке приводит ряд примеров, которые, как он полагает, доказывают необходимость некоторых апостериорных тождеств.

Обсуждая тождество имен «Геспер» и «Фосфор», Кришке приходит к выводу о необходимости этого тождества для всех возможных миров. Кришке считает эти имена тождественными в силу прямой референции имен к одному и тому же объекту. Поскольку это имена собственные, очевидно, сам язык ничего не сообщает об их отношении, и только благодаря опыту («непосредственному знакомству») можно узнать, что «Геспер» и «Фосфор» - одна и та же планета. Поскольку опыт изменчив, тождество может развалиться. Что же побудило Кришке отстаивать это тождество?

Я думаю, что аргументы Кришке можно понять следующим образом: дескрипции сохраняют свой смысл, независимо от совпадения, или даже самого существования их объектов (как в примере с главным почтмейстером США и изобретателем бифокальных очков). Имена с прямой референцией не имеют собственного смысла, и потому их употребление возможно лишь за счет строго определенных объектов, которые они именуют в определенной ситуации (при «непосредственном знакомстве»). Если дескрипции, утрачивая свою тождественность, сохраняют свой прежний смысл, то собственные имена, будучи оторваны от своих объектов, становятся просто *другими* именами, даже если их звучание и написание остается прежним. Поэтому, если в «нашем» мире имена Геспер и Фосфор — тождественны, то в любом из возможных миров они останутся тождественными, если же они перестанут быть тождественными, то это будут вообще другие имена. Тождество дескрипций не является необходимым, поскольку в некоторых возможных мирах их объекты могут совпадать, а в некоторых — быть различными, при том, что смысл дескриптивных выражений полностью сохранится и в этих мирах.

Возражение, что именем «Геспер» можно назвать и планету, и, например, собаку, несостоятельно: очевидно, что слово «Геспер» в перенесении на собаку не сохранит ничего, что ранее «крепило» его к небесному телу. Мы просто получим два разных имени, у которых кроме звучания и написания не будет ничего общего.

Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества

Если бы, например, количество скрипачей и трубачей сократилось до одного представителя от каждого класса и этим представителем оказался бы один и тот же человек, то «тождество» скрипачей и трубачей все равно было бы случайным: поскольку дескрипция допускает пополнение класса объектов, т. е. всегда может появиться еще один скрипач или трубач, и нет никаких *аналитических* гарантий, что тождество скрипачей и трубачей сохранится во всех возможных мирах. Но мы не можем сказать — появился еще один Бенджамин Франклин, или еще одна, та же самая, планета Геспер. Такие имена не предполагают расширения класса означаемых объектов. Как нельзя сказать «появился еще один *вот этот* (именно этот) предмет». Можно сказать — «появился точно такой же предмет», но нельзя сказать «появился еще один *этот* предмет».

Понятно, что тождества имен с прямой референцией к одному конкретному объекту не могут уточняться аналитически, поскольку общее логическое пространство не задает их отнесения к данному объекту. То есть у нас сохраняется свобода назвать конкретный объект произвольно, как нам вздумается. Но если мы уже это сделали, то за пределом своей прямой референции имя конкретного объекта не существует как знак, оно более ничего не означает, оно не сохраняет некий «субстанциальный смысл», позволяющий подводить под него иные объекты.

Для того чтобы установить тождество имен с прямой референцией требуется опыт, иначе говоря, надо просто знать, что они означают одно и то же. Но отсюда не следует, что такие тождества случайны в том смысле, в каком случайны «тождества» (совпадения объектов) дескрипций. С собственными именами дело обстоит так: если нам известно, что имена тождественны, то мы принимаем это тождество как необходимое для всех возможных миров (так как, такие имена не могут иметь *иных* предположительных значений, как это происходит в случае дескрипций). Если известно, что имена не тождественны, то они не будут тождественны для всех возможных миров (по тем же причинам, по которым они сохраняют однаж-

ды установленное тождество). Если о тождестве имен ничего не неизвестно, то и говорить не о чем.

Критерий различия дескрипций и имен с прямой референцией довольно прост: под дескрипцию логически возможно подвести *другие* имена, иначе именуемые объекты, для которых свойства, описанные дескрипцией, будут случайными. Для имен с прямой референцией этого сделать нельзя. Относительно дескрипций имена естественных видов или общие имена функционируют так же, как собственные. Стол, стакан, птица, человек — не являются дескрипциями в том качестве, в каком ими являются имена «король», «скряга», «почтмейстер» и т. п. Я думаю, что Рассел не стал бы возражать, что ничто, кроме стола не может подводиться под класс столов (хотя сами столы могут подводиться под различные дескриптивные имена). Поэтому ни в одном из возможных миров имена «стол» и «стакан» не будут тождественны, хотя для их описаний уже возможно совпадение объектов, устанавливаемое при «непосредственном знакомстве».

Дескриптивные выражения сообщают о ситуации, о происходящем, и оставляют вакантным место для объекта, с которым это происходит. Имена собственные, и неописательные общие имена не сообщают о происходящем, а просто именуют объект, предполагая, тем самым, что непосредственное знакомство с их объектом или объектами (в случае общих неописательных имен) уже состоялось, поэтому они либо *уже* тождественны (в случае двойного наименования, например), или *уже* нетождественны и такими останутся для всех возможных миров.

Загадочность примеров, приведенных Кришке, происходит, возможно, из-за подмены одного вопроса другим. В его первом примере, если речь идет об *установленном* двойном именовании одного небесного тела, то тождество «Геспера» и «Фософора» действительно необходимо в силу прямой референции к одному объекту. Если же ставить вопрос о том, действительно ли то, что названо «Геспером» и то, что названо «Фосфором» — одно и то же небесное тело, то ни о каком тож-

Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества

дестве нет и речи, мы имеем дело с фактом, который может иметь или не иметь места («а вдруг астрономы ошиблись?»).

Аналогично с тождеством «тепла» и «движения молекул». Здесь Кришке незаметно переходит от обсуждения «тепла» как физической реакции организма к «теплу» как физическому явлению, которое в физике, по мнению Кришке, можно определить как «движение молекул». В первом случае можно ставить вопрос о факте — действительно ли субъективное ощущение тепла вызывается движением молекул? Очевидно, только опыт может способствовать установлению тождества и положительному (как и отрицательному) ответу на этот вопрос. Во втором случае, если физика дает такое определение (насколько мне известно, это не так), мы снова получаем прямую референцию к одному объекту, тождество оказывается необходимым.

В последнем случае, когда речь заходит о психофизическом тождестве имен «боль» и «раздражение С-волокон» — факт взаимосвязи соответствующих явлений может обсуждаться, но тождество этих имен, действительно, отсутствует. Боль — индивидуальное состояние субъекта, который не говорит «я испытываю раздражение С-волокон» (равным образом в предыдущем примере нельзя сказать «я ощущаю движение молекул» или «у меня есть ощущение тепла» — в том смысле, в каком о «тепле» говорит физика). Различие словарей, различие способов описания явлений с позиции науки и с позиции индивидуальных состояний субъекта, видимо, исключает психофизическое тождество как результат очередного двойного именованя. Здесь речь может идти только о факте: «состояние боли у испытуемого совпадает по времени с наблюдаемыми процессами в его организме, с фиксацией раздражения нервных волокон». Наука может настаивать на необходимой связи этих явлений, но тождества здесь нет.

На мой взгляд, сказанного достаточно для прояснения мысли Кришке, но если, все же, ставить вопрос о необходимости тождества имен с прямой референцией хотя бы в одном из

возможных миров, то это потребует дополнительного пояснения.

Если, допустим, на столе лежит книга, мы можем, наблюдая это событие, считать данный факт установленным. Но из этого не следует, что книга *необходимо* лежит на столе, очевидно, она могла бы там и не лежать. С этим трудно не согласиться, но обратим внимание на логические условия отрицания данного факта, на логику предположения, что книга может и не лежать на столе.

Очевидно, дело не в природной необходимости или случайности, поскольку природа не знает, что такое «книга» или «стол». В «порядке *природы*» нахождение книги на столе можно зафиксировать как необходимое звено в цепи физических процессов (если только мы не придерживаемся квантовой теории), но книга будет не книга, а стол — не стол. Чем будет то и другое, нам скажет физика, которая будет, понятное дело, молчать об артефактах.

Переход к артефактам тоже не спасет положения: то, что книга могла оказаться на столе случайно (выпала из сумки), или не случайно (некто сознательно ее там разместил), позволяет, действительно, различать намеренные и случайные события, но Крипке, очевидно, не пытается апеллировать к такой интерпретации событий. Если, все же, учесть эту интерпретацию, то в обсуждении тождества имен речь пойдет исключительно о намерении, которое привело к тому или иному тождеству имен. Т. е., если в намерение какого-либо субъекта входило дать объекту несколько имен, тождество не является случайным, если такого намерения не было, оно случайно. Тогда тождество Геспера и Фосфора окажется случайным, поскольку в намерения субъектов, видимо, не входило создание этого тождества, а вот тождество, например, имен «Феликс», «Якоб», «Людвиг» и «Мендельсон-Бартольди» в применении к известному композитору можно считать не случайным, правда, лишь в той части, в какой последовательность одних имен пришла в сочетание с новым именем, связанным с рождением очередного представителя рода.

Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества

Итак, дело не в природной необходимости, поскольку природная необходимость описывается на другом языке (саму возможность и, условно говоря, способ этого описания мы тоже оставляем в стороне), и не в наличии или отсутствии намерения дать объекту несколько имен. Кришке явно тяготеет к особому рода *логической* необходимости обсуждаемых им тождеств (хотя и создает, невольно, интригу «метафизического» порядка).

Сделав допущение о чисто логической подоплеке рассуждений Кришке, вернемся к лежащей на столе книге, и поставим вопрос так: что в структуре самого языка позволяет считать это факт обратимым? На каком *логическом* основании мы вправе допустить, что книга могла бы и не лежать на столе? Очевидно, это основание заключается в том, что дескриптивное выражение «лежащее на столе» может не иметь такой референт как *книга*, или *данная книга*, а иметь другие референты (тетрадь, журнал, карандаш, селедка и т. п.) или вообще не иметь референта. Все это дает возможность помыслить контрфактическую ситуацию — книга может не лежать на столе (а находиться в другом месте), и то, что лежит на столе, может не быть книгой (быть чем-то иным).

Соответственно, если речь идет не о Геспере и Фосфоре, а о том, что *называется* Геспером и Фосфором, необходимого тождества не будет. Высказывание «то, что называется Геспером и Фосфором, могло бы не называться Фосфором» вполне корректно, но мы тут имеем дело не с «жесткими десигнаторами», а с дескрипциями. Референтом выражения «то, что носит имя Геспер» может быть как планета, так и собака, а может вообще не быть никакого референта, в то время как у имени Геспер всякий раз будет ровно один референт. Если, допустим, референта нет вообще, тогда Геспер не имя, а сотрясение воздуха или произвольная совокупность букв.

Если нам известны референты «Геспера» и «Фосфора», то под словом «Геспер» мы сразу же понимаем не «то, что называется словом Геспер», а строго саму планету, именно ее мы мыслим, точнее — воображаем «непосредственное знакомство», прямое наблюдение этой планеты. И точно так же будем

мыслить именно ее, эту же самую планету, произнося слово «Фосфор» (если считаем, что объект у них общий. Тогда допущение «Геспер не Фосфор» будет означать, что *эта планета* (Геспер) не является *этой же планетой* (Фосфор). Очевидно, так мы нарушим закон тождества, поэтому нельзя допустить, что Геспер мог бы и не являться Фосфором (т. е. эта планета могла бы не являться этой же планетой).

Рассуждения Крипке могут создать иллюзию, что тождество имен гарантирует истинность факта (хотя Крипке на это, скорее всего, не претендует). Я же стремлюсь показать, что идея Крипке работает только в случае *уже* установленного тождества имен, которое, увы, ничего не сообщает о происходящем, и сводится к самоожествственности объекта, к тому, что каждый предмет является самим собой. Логическая истина остается логической истиной, а не истиной факта.

Другой пример, приведенный Крипке, показался мне более любопытным, здесь, похоже, речь уже идет о необходимости факта: мог ли деревянный стол «с самого начала не быть деревянным»? Крипке утверждает, что это невозможно, получая еще один пример необходимого тождества. Я не буду здесь разбирать все его аргументы, поскольку вижу только один способ обоснования его позиции, который и приведу.

Прежде всего, хочу предостеречь от путаницы, которая может возникнуть в связи с картезианской интерпретацией вопроса, тем более, что Крипке ее упоминает с известными упущениями. Картезианское сомнение вполне применимо к *вот этим* объектам (Крипке считал иначе), оно допускает, что данный стол, на который указывает Крипке, может только казаться деревянным. Например, кто-то изловчился и подsunул в аудиторию стол, сделанный из льда. Любой картезианский скептик мог бы заявить — вам только кажется, что стол деревянный, всегда сохраняется возможность заблуждения. Тогда Эдвард Мур мог бы, условно говоря, выступить «в защиту» Крипке, и сказать «абсурдно сомневаться в том, что мы уже установили, это приведет к полному хаосу». В ответ на это Витгенштейн мог бы предъявить свою теорию следования правилу, и тогда вопрос «действительно ли этот стол сделан из

Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества

дерева, а не из замершей воды Темзы» на определенном этапе оказался бы бессмысленным: нет никакой возможности «продолжить исследование», практика уже показала, что стол не из льда, что еще мы можем сделать, распилить стол на части и продолжать сомневаться, что это куски дерева, а не льда? Правда, в этом случае вся «необходимость», о которой толкует Крипке, свелась бы к вопросу следования правилу, и к тому, как используются слова в ситуациях их употребления.

Я думаю, что эта воображаемая дискуссия по мотивам картезианского сомнения не имеет отношения к обсуждаемой проблеме. Когда Крипке ставит вопрос о том, мог бы этот стол не быть деревянным, он не имеет в виду возможность собственного заблуждения, и не важно, исключает он его или нет. В таком виде вопрос сводился бы, в конечном итоге, к тому, что мы еще не установили окончательно, каков этот стол. Но попытаемся понять другой вопрос: «мог ли этот деревянный стол не быть деревянным, при том условии, что с самого начала был деревянный». Могло ли так случиться, что именно этот стол был бы сделан из льда? Вопрос звучит, действительно, странно, и есть подозрение, что он бессмысленный, но его можно попытаться понять по аналогии с предложением «книга лежит на столе, но могла бы и находиться в другом месте».

Здесь мы переходим в область «ретроспективного» моделирования контрфактических ситуаций, и нам следует уточнить, как это происходит.

Нетрудно заметить, что ретроспективное моделирование практически не отличается от «перспективного»: мы просто «занимаем», мысленно, определенную позицию в прошлом, и с того момента начинаем «перспективное» моделирование событий. Например, можно мысленно перенестись на час назад и смоделировать «будущее недавнего прошлого», например, поход в кинотеатр вместо сидения за компьютером, или перенестись в 1410 год и переиграть Грюнвальскую битву. Здесь важно заметить, что все события «будущего» для каждой точки отсчета становятся «небывшими», как будто их не было вовсе. Как далеко мы можем зайти в этом процессе? Поставим вопрос: мог ли стол, который обсуждался Крипке, находиться

в другой комнате? Переносимся мысленно в прошлое, подхватываем стол до начала выступления Крипке и выносим в холл. Одновременно заливаем в форму воду Темзы, доставленную расторопным посыльным, замораживаем, покрываем термостойкой оболочкой, и красим под дерево. Этот предмет вносим в аудиторию, куда минуту спустя входит Крипке и начинает свою замечательную лекцию. Это не должно никого смущать, поскольку установленный в холле стол остался, как сказал бы Крипке, деревянным. Но если в таком духе рассуждать дальше, то все, действительно, сведется к «банальному» закону тождества: если этот стол деревянный, то он деревянный. Поэтому оставим деревянный стол на месте, заметив, что он мог быть перенесен в другое место, мог быть сломан, мог быть покрашен оранжевой краской и т. п. Однако все эти ретроспективные новшества требует выполнения одного очень важного условия: данный стол должен *уже существовать*, прежде чем с ним что-либо произойдет. Опустим вопрос возможности преобразования этого деревянного стола в этот же ледяной, для нас важнее ответить на вопрос: мог ли он, будучи с момента своего возникновения деревянным, с того же момента не быть деревянным?

Если исключить возможность преобразования дерева в лед, льда в дерево и т. п., то с определенных позиций, видимо, можно согласиться с Крипке: действительно, если стол сразу начал существовать как деревянный, а до этого ни в каком виде не существовал, то ретроспективное моделирование не может быть запущено до возникновения стола как деревянного. После его возникновения возможна любая контрфактическая ситуация, которая позволит нам в воображении учитывать именно этот стол, но единственный способ «отменить» деревянность стола в ретроспективном моделировании — признать, что с самого начала он не был деревянный. Если считать, что стол вначале своего существования был деревянным, то допущение, что он мог не быть деревянным, становится невозможным, поскольку предполагает существования стола до того, как он начал существовать. Равным образом нельзя допустить, что с самого начала он мог быть больше, чем был:

Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества

этот вопрос Крипке тоже отсылает нас к моменту его возникновения, и мы опять упираемся в необходимость постулировать существование предмета до того, как он начал существовать, приняв ту форму, которую принял в самом начале существования. Также мы не можем сказать, что этот стол мог быть изготовлен раньше или позже. Как у Августина - мир не мог быть создан раньше или позже, и действительно, не мог, поскольку время для него исчисляется только в пределах его существования. То, что верно для мира, верно для любой вещи: для того, чтобы признать, что этот стол мог быть изготовлен раньше или позже, придется помыслить его существование до того, как он начал существовать, или несуществование после того, как он начал существовать и до того, как прекратил существовать.

Литература

1. *Витгенштейн Л.* Лекция об этике // Историко-философский ежегодник. М., 1989.
2. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. / Пер. с нем. Добронравова И. и Лахути Д., Общ. ред. Асмуса В. М., 1958.
3. *Витгенштейн Л.* О достоверности // Вопросы философии. 1991. № 2.
4. *Крипке С.* Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. М.: Радуга, 1982, с. 340 – 376
5. *Рассел Б.* Философия логического атомизма. — Томск: Водолей, 1999.
6. *Рассел Б.* Исследование значения и истины / Общ. науч. ред. Е. Е. Ледникова. — М., 1999.
7. *Russell B.* On denoting – *Mind*, 14, 1905.